

*Горожанкин В.К., ст. препод.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

ЖАНРЫ И КОДЫ АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

vk.goro@yandex.ru

Рисунок, слово и деталь постройки – три кода теории и практики, работающих с архитектурной формой, которая в зависимости от социальной технологии предстаёт в разных субстанциях. В ремесле зодчего архитектура предстаёт оформленным материалом постройки-скульптуры и парадигма теории зодчества – «ордерные формы». Организованная проектированием архитектурная форма предстала в системе зависимостей от назначения и конструкции, её теоретическая парадигма – «композиционная форма» – комбайн постройки и чертежа. Коммуникативное происхождение архитектурной формы постмодернизма обнаруживает структурный принцип организации её языков – «двойное кодирование». Конституция двойного кода проявляется в жанрах архитектурного текста.

Ключевые слова: кодирование ордерных форм, функциональный шифр формы, жанры двойного кодирования.

1. *Модель развития.* Концепция «постиндустриального общества» формировалась английскими учёными в конце 50х годов; в 1973м году американский социолог Даниэл Белл доработал идею Д. Рисмэна до прогностической модели постиндустриального общества. Экономической модели собственности, служившей идеологическим основанием индустриального общества, Д. Белл противопоставил модель постиндустриального социума, сфокусированного на производстве услуг, а не товаров. Теория постиндустриального общества утверждала, что в грядущем обществе будут главенствовать знания и интеллектуальные технологии, поэтому в архитектуре постиндустриального общества «постмодернизм» явился в виде субстанции языка – средства общения (его процесс «партиципация») и мышления (его результат «двойное кодирование») [4].

2. *Доиндустриальное общество.* Дефиниции архитектуры обычно начинают с категорий Витрувия: «польза», «прочность», «красота», которые автор трактата называл «сутью вещей», не разделяя видов искусств, участвующих в создании предметной среды. В архитектуре, - писал Витрувий, - заключены две вещи: то, что выражает, и то, о чём идёт речь. Первое - он называл практикой, второе – теорией. При отсутствии в тексте «десяти книг...» современного понятия «язык», его значения включены в контексты трактата.

3. *Кодирование в зодчестве.* «Десять книг о зодчестве» содержат примеры кодирования в описании природы пропорций ионического ордера, рисунка коринфской капители и триумфальной арки, - в этих и других примерах используется антропо-морфный шифр кодирования.

4. *Атрибутивные и системные коды.* Тройка «польза, прочность, красота», по мне-

нию А.П. Буряка, «атрибутивные качества» объекта и не связаны с процессуальным замыканием системы в целостность [1], в отличие от триады Альберти «необходимость, удовольствие, польза». Этот код был получен в категориальной типологии перекрытием смыслов категории «польза» при интерпретации категорий «прочность» и «красота» из текста Витрувия. Так считал В.П. Зубов – переводчик и комментатор текстов Альберти и Витрувия [5].

Функциональный шифр формы. Коды, шифрующие и, в силу этого, несущие архитектурный смысл, в XX веке представлены системами категорий «форма, функция, конструкция». На этом основании «формализм», «функционализм» и «конструктивизм» объявлены основными направлениями поисков современного стиля. Исследуя этот вопрос, легко прийти к выводу о соответствии процессуальной структуры инженерных ролей и технологического описания объекта проектирования (рис. 1). В других источниках, ведущей триадой XX века стала «форма, функция, композиция», которую сравнивая с формулой Г.-Л. Салливена, «форма следует функции» шифр «следования» может быть заменён категорией «композиция», если её понимать как процесс логического устройства формы. В этом контексте кодирования речь идёт о мышлении архитектора, который анализируя функцию, выявляет содержание знака – значения, привязанные конвенцией к знаковой форме: «...форма облака говорит нам о функции облака...» – писал Л.Г. Салливан о процессе художественно-образного моделирования формы в ходе её восприятия [7, 46].

6. *Архитектурные шифры постмодернизма.* На онтологическое моделирование архитектурной формы одним из первых обратил внимание Р. Вентури в работе 60-х - «Сложность и противоречия в архитектуре», в которой он ана-

лизировал формообразование, определяющееся вне сюжетов «гармонии» [7, 543–558]. В следующей работе – «Уроки Лас Вегаса...» [2] он открывает новые онтологии архитектурной формы, существующей в виде «декорированного сарая», и скульптурной бутафории зданий в форме «утки». «Композитная форма», впервые возникшая у Л.-Б. Альберти, в его трактате представлялась комбайном чертежа и постройки (например, «фасад»); его символическая форма призвана выражать гармоническое единение логоса и деятельности, несущие космический порядок в преобразуемый (мысле-действием) хаос. Неординарный взгляд Р.Вентури выражен в понятии «трудного целого» и в формуле «не черное или белое, но и черное, и белое, и немного серого» - отображает полиморфизм гибридной формы [7, 543]. Происшедшее изменения между композитной формой от Альберти, в которой представима категория «гармонии», и гибридной формой от Вентури, в которой невозможно представить «противоречивую гармонию» или «гармонию противоречий» (рис. 2, 3). Обращает внимание, что гибридное формообразование характеризуют коды: 4-угольник повторить трижды или 3-угольник повернуть 4 раза, в то время, как формообразование гармоничных многоугольников связывает принцип непрерывности рисунка («стиль» гармонии).

5.

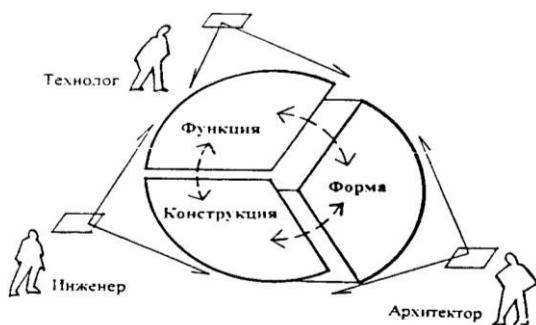

Рис. 1. Представление об объекте проектирования в начале XX века

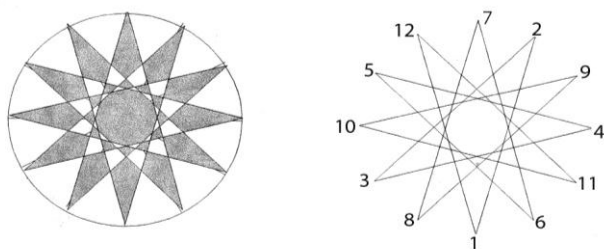

Рис. 2. Формообразование гармоничного 12-тиугольника.

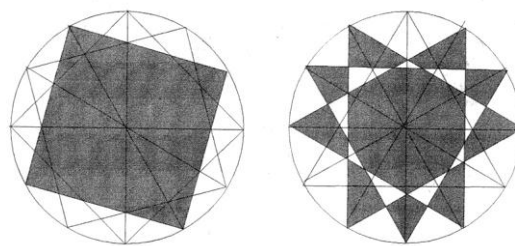

Рис. 3. Гибридное формообразование звёздчатых 12-тиугольников (4×3 и 3×4)

6. *Кодирование «движения к потребителю»* – партисипация существует во множестве видов профессиональной деятельности, в том числе исследовательской. Идеи о категориальном составе когнитивных карт для ориентации в городской среде (путь, ориентир, район, граница, узел) были извлечены Кевином Линчем из диалогов с публикой в ходе социологических опросов [6]. Аналогично этому, теория символизма архитектурной формы у Р. Вентури появилась после «экспедиции в столицу вульгарности и плохого вкуса», что можно считать языковой партисипацией [8]. Примеры языкового преобразования архитектурной формы можно продолжать, или воспользоваться примером партисипации. Принцип развития средств архитектурного кодирования по аналогии с другими искусствами позволяет рассматривать игровые жанры как универсальные жанры массовой культуры.

7. *«Двойное кодирование»* проявляет себя в несовпадении позиции в оценке информации с точек зрения отправителя и получателя текста, определяемых в жанрах. Распространённый в постмодернизме жанр «иронии» построен на умысле искажения шаблонного текста, при котором обесценивается его каноническая основа. Однако «ирония» не единственный жанр постмодернистской архитектуры, которая в конформистской установке метода партисипации черпает новации из всего многообразия масс-медиа, в том числе, из культуры компьютерных игр.

8. *Жанр «квест».* 20 лет существования компьютерных игр ещё не привели исследователей к однозначным классификациям, но все едины в разделении игр на 3 рода: игры информации (общения, изучения мира); игры действия (перемещение, использование оружия и техники); игры контроля (управление, командование, распределение средств). Кроме того, роды делятся на виды, среди которых находят жанр «квест», «боевики», «симуляторы», «ролевые», «спортивные», «стрелялки» и многие другие, перечень которых не входит в круг наших задач. Скажем, что наибольшее распространение за пределами монитора получил жанр «квест», для

которого только в Белгороде оборудовано четыре помещения. Своеобразный квест, – игровой жанр изучения пространства и формы, – явился вместе с окутанным в туман конструкцией павильона «размытие» на ЭСПО-2002 в Швейцарии (рис. 4). По наклонному мосту посетитель входит в гущу облака и бродить в нем, руководствуясь исключительно только своими интуициями о возможном маршруте. В самом центре облака можно найти "стеклянную комнату" со стенами, полом и потолком из стекла, где посетители испытывают ощущение останковки пространства и времени, нарушаемое лишь редкими просветами в тумане.

9. *Жанр «эксен».* Для профессиональной культуры архитектурного проектирования уже новым является жанр эксен - «оттаивания» «застывшей музыки», свершения действия на глазах зрителя. Если мы подумаем о механизме поворота этажей, о смещении стен или раздвижении конструкций кровли, то сразу же найдем множество примеров, в которых сооружение уже стало механизмом или объектом дизайна. Важнее найти другие примеры, в которых архитектурная традиция сохраняется, несмотря на очевидный креатив проектировщика. Вспоминается концепция Даниэла Либескинда и Захи Хадид, в которой они говорят о деконструкции как гиперэкспрессии [10]. Одним из примеров композиции в жанре эксен может служить работа Либескинда, который учитывая нелюбовь большинства немцев к факту уничтожения Дрездена, создал смотровую площадку с видом на городские новостройки. Её серебристая конструкция «как будто» разделила здание дрезденского Музея военной истории пополам. Подобно метафоре наступления «красных» на плакате Лисицкого, клин из стали появился через 135 лет в неоклассическом здании кайзера Вильгельма I (рис.5).

Рис.4. Жанр квест: швейцарский павильон Blur Building на озере Нефшатель.

Рис.5. Жанр эксен: от Д. Либескинда - реконструкция военно-исторического Музея в Дрездене.

10. *Жанр «стратегия прозрачности».* Для самого титулованного французского архитектора Жана Нувеля, создателя знаковых построек современности, характерно воплощение стратегии, целью которой всегда является «зрелище» архитектурной формы: процесс её явления, динамизма и структуризации, умножения и превращения [9]. Чтобы с архитектурной формой не происходило, именно происходящее, а не сама форма, становится сюжетом для зрелища. *Тема прозрачности* [3] была ведущей и разрабатывалась Нувелем в разных сюжетах восприятия. В конкурсном проекте Центра международных коммуникаций на Тет – Дефансе (1983г.) прозрачность трактовалась как ажурность центральной части, видимой с исторической оси. Конструктивный каркас, названный им в пояснении к проекту “негативом здания”, - был призван “архитектурить небо”, то есть придать динамичной, всегда изменчивой картине неба пространственную раму и регулярную основу для наблюдений (рис.6). Построенный в Даксе отель “Термы” (1992 г.) Большую часть атриума занимает бассейн с теплой водой. Его ограждающие поверхности выполнены в металлическом фахверке, заполненном снаружи деревянными жалюзийными ставнями с прозрачным или тонированным стеклом. Использование прозрачного материала в покрытии демонстрирует выразительную ажурность балочной решетки, слегка вспоруженной над атриумом и свисающей за наружными стенами. Размер фахверковой ячейки таков, что весь металл воспринимается как волокна одной “корзины”. Эффект прозрачности усиливается деревянными жалюзи, опоясавшими здание по периметру. Переживание тектоники, традиционно связанное с ассоциацией лепки формы и сборки конструкции, уступило место осязанию текстуры, ассоциирующейся с гнездами птиц. Концепцию этого здания Нувель определил как “мост” между прошлым и настоящим: из архаичного “вчера” из-

влечены ставни и 3-частные членения “палаццо”, из промышленного “сейчас” - текстура металлической штамповки. Фасад демонстрирует “просачивание” технологии сквозь архаические формы.

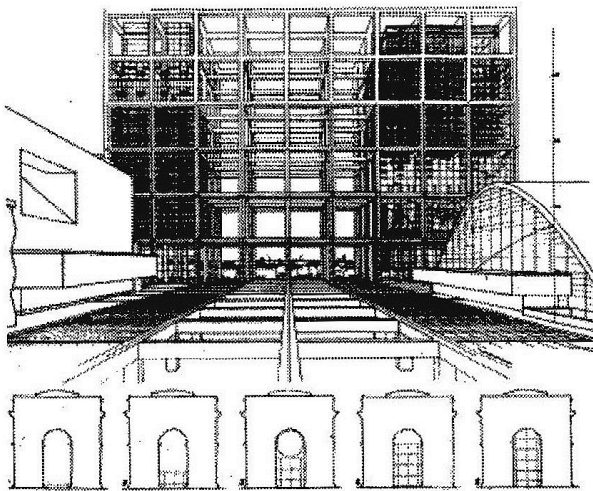

Рис. 6. Стратегия зрелища: прозрачная форма центра Международных коммуникаций «архитектуритует небо» по оси Лувр-Версаль.

Рис.7. Стратегия зрелища: прозрачный фахверк гостиницы «Термы» в Даксе

Рис. 8. Стратегия зрелища: «пикселизация цвета» в башне «Агбар»

В башне «Агбар» сюжет прозрачности реализован механическим поворотом стеклянных панелей вдоль горизонтальной оси, приоткрывающие цветное ограждение, в котором оконные проёмы и цветовые пятна расставлены компьютером по принципу «случайных чисел». Кроме поворота 45 000 панелей они снабжены подсветкой, позволяющей получить 16 млн. оттенков «фонтана цвета» на фасаде [9, 34-42] – (рис. 7).

11. Заключение: структура уровней моделирования архитектурной формы отображена на рис.9. Равномощность и связь знаковых символов с пластическими формами не позволяет ограничивать архитектурное формообразование составлением конструктивов постройки и компоновкой их очертаний в предмете композиции. Также, для этого мало забот о пространстве восприятия, организованного в предмете экспозиции. В творчестве лидеров профессии архитектурному замыслу предстоит жанр, данный в кодах профессии, и подлежащих кодированию ценностей контекста и ценностей задания. Работа с жанром в предмете диспозиции вытесняет из практики прежде актуальное стилевое кодирование.

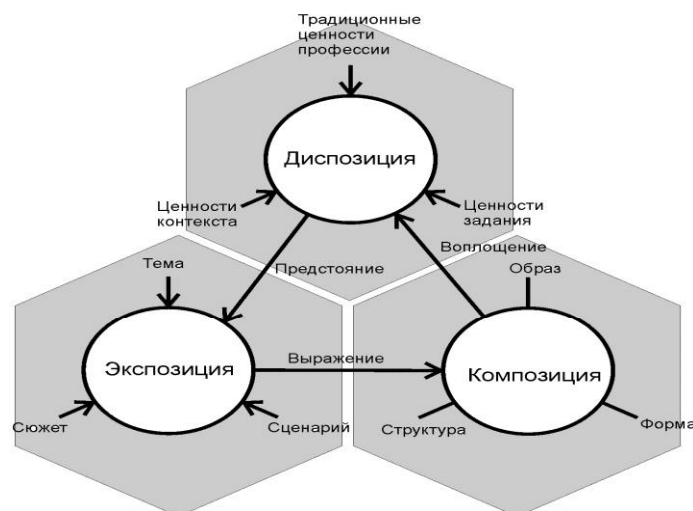

Рис. 9. Уровни архитектурного формообразования

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буряк А.П. Развитие и функции системы графических средств современного архитектурного проектирования. Автореферат кандидатской диссертации. М.: ЦНИИТИА, 1979.
2. Вентури Р., Браун Д.С., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы. М.: Стрелка, 2015. 212 с.
3. Горожанкин В. Мягкий хай-тек от Жана Нувеля. Харьков: Ватерпас № 1. 1995. С. 32–35.
4. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. Стройиздат, М., 1985. 136 с.
5. Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти. В сб.: Леон Батиста Альберти. М.: Наука, 1977. С. 50–150.
6. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
7. Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972. 590 с.
8. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. М.: Наука, 1974. 272 с.
9. Нувель. М.: Директ-Медиа, 2015. 72с.
10. Хадид Заха. М.: Директ-Медиа, 2016. 72с.

Gorozhankin V.K.**GENRES AND CODES OF ARCHITECTURAL MORPHOGENESIS**

Drawing, word and detail of the building – three of the code of theory and practice, working with the architectural form, which, depending on social technologies appears in various substances. In the craft of the architect the architecture appears framed with material of construction-sculpture and the paradigm of the theory of architecture – "an order form". Organized design of architectural form appeared in the system dependencies from the application and the design, its theoretical paradigm – "composite form" - machine construction and drawing. Communication origin of the architectural forms of postmodernism discovers the structural principle of organization of its languages – "double coding". The Constitution of the dual code is manifested in the genres of architectural text.

Key words: coding of order forms, functional cipher of the forms, genres double coding.

Горожанкин Валентин Константинович, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Адрес: Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46.

E-mail: vk.goro@yandex.ru